

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Иордани Натальи Павловны
на тему: «Семантика и употребление независимого инфинитива с
частицей *бы* в старорусских текстах второй половины XVI – XVII вв.»
по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Кандидатская диссертация Н.П. Иордани посвящена исследованию семантики независимого инфинитива с частицей *бы*, называемого также сослагательным инфинитивом (далее НСИ), в старорусских текстах определенного периода. **Актуальность** темы обусловлена возросшим интересом к грамматической семантике, описание которой на современном уровне требует учета факторов, относящиеся к разным областям лингвистики, от теории референции до анализа дискурса. **Новизна** проведенного Н.П. Иордани исследования и его результатов заключена в том, что в нем впервые дан всесторонний анализ семантики НСИ в русских текстах второй половины XVI – XVII вв. и выявлены изменения, произошедшие с этой конструкцией в современном русском языке.

Диссертация имеет четкую логическую структуру. Во Введении ясно представлены все требуемые жанром аспекты проведенного исследования и его аprobации, и приведен емкий обзор научной литературы по теме, в рамках которого автор формулирует свой взгляд на объект исследования. Структура основного текста работы последовательно отражает две присущих НСИ синтаксических функций – предиката независимого предложения (Глава 1) и предиката придаточного предложения (Глава 2). Следующие две главы посвящены влиянию на употребление НСИ факторов разной природы: системных языковых факторов, таких как акциональный класс и агентивность инфинитивного предиката, агентивность его субъекта и референциальный статус субъектной именной группы (Глава 3); внеязыковых факторов жанра и провенанса текста (Глава IV).

В Главе 1 установлено, что в деловых и обиходных текстах второй половины XVI – XVII вв. НСИ в независимом предложении мог выступать не только в оптативном, и контрафактивном значениях, как и в современном языке, но также и в императивном значении. Утверждая наличие у НСИ императивного значения автор не ограничивается данными интроспекции, а приводит убедительные аргументы, демонстрируя совместную встречаемость НСИ и форм императива в сочинительной конструкции, использование НСИ в качестве заместителя императивных форм в косвенной речи, контаминированные конструкции, в которых дативный субъект, присущий НСИ, выступает при финитном предикате в сослагательном наклонении, которое регулярно использовалось и продолжает использоваться в императивном значении.

В Главе 2 убедительно показано, что в описываемый период, как и в современном языке, НСИ мог выступать в гипотетическом и контрафактивном значении, хотя и редко. Зато НСИ в тот период мог выступать как заместитель императива в конструкции косвенной речи, конкурируя с сослагательным наклонением (субъюнктивом), тогда как в современном языке это уже невозможно, что автор вполне обоснованно связывает с тем, что НСИ утратило способность выражать прототипические императивные значения. Нетривиальным результатом анализа дистрибуции форм НСИ является установление статистически значимой корреляции между лицом субъекта каузируемого действия и финитностью глагола, обозначающего это действие: субъект 1 л. предпочитает инфинитив, а субъект 3 л. – финитную форму на -л. В данной главе автор не объясняет причину таких предпочтений, но, возможно, как мы увидим далее, она им найдена и представлена в Главе 3, посвященной анализу факторов, влияющих на употребление НСИ. Также заслуживает внимания обнаруженный факт свободного варьирования НСИ и субъюнктива в целевых придаточных при некореферентности субъектов главной и придаточной частей во второй половине XVI – XVII вв., чего нельзя

сказать о современном языке, в котором НСИ для целевых придаточных такого типа не характерен.

В Главе 3 проведен анализ факторов, влияющих на выбор между НСИ и субъюнктивом при выражении императивного значения. Рассмотрены факторы акционального класса и агентивности глагола, агентивности субъекта и денотативного статуса именной группы. Наиболее интересным нам представляется результат анализа фактора агентивности. По известной шкале агентивности субъекты 3 л. менее агентивны, чем субъекты 1 л. и 2 л. Анализ материала, проведенный Н.П. Иордани, показал, что НСИ, свободно сочетаясь с субъектом 2 л., плохо сочетается с менее агентивным субъектом 3 л. Возможно, действием этого фактора и объясняется предпочтение, которое НСИ отдает субъектам 1 л. и 2 л., перед субъектом 3 л. в конструкциях косвенной речи, установленное в Главе 2.

Глава 4 содержит обстоятельный анализ распределения НСИ по жанрам документов и учреждениям, в которых они создавались. Здесь Н.П. Иордани проявляет глубокие познания в области источниковедения, без которых анализ важных внешних факторов на функционирование НСИ вообще не мог бы состояться. Убедительно продемонстрировано, что распределение “НСИ vs. субъюнктив” в аналогичных функциях и значениях в большой мере зависит и жанра и провенанса документа.

Полученные автором данные и сформулированные выводы имеют важное значение не только для области исторической грамматики русского языка, но и для диахронической типологии. **Обоснованность** положений, выносимых на защиту, обеспечивается верным выбором теоретической базы, в которой достижения отечественной грамматической науки в синхронном и диахронном описании русского языка синтезированы с новейшими подходами грамматики конструкций к явлениям так называемого “малого синтаксиса”. **Достоверность** полученных результатов гарантируется тщательно проведенным многоаспектным анализом большого и

разножанрового массива языковых данных, извлеченных из текстов рассматриваемого периода.

Наши замечания по данной диссертации носят преимущественно дискуссионный характер.

- 1) Верность утверждения на с. 29 о том, что в современный период НСИ не используется в императивном значении, зависит от того, как определяется объем понятия “императивное значение”. На с. 28 автор со ссылкой на монографию В.С. Храковского и А.П. Володина “Семантика и типология императива. Русский императив” определяет прямое императивное значение как значение непосредственного волеизъявления с целью каузировать выполнение некоторого действия и там же со ссылкой на работы [Гусев 2005] и [Князев 2007] называет в качестве дифференциальных семантических признаков императивного значения контроль исполнителя над действием и действительное или предполагаемое влияние говорящего на исполнителя. Заметим, что все эти авторы включают в объем императивного значения и так называемую “пермиссивную куазацию”, т.е. значения совета и разрешения, Но в таком случае даже в современном русском языке НСИ с субъектом 2 л. способен выражать императивное значение, а именно его частную разновидность – значение совета / рекомендации, ср.: *Вам в посельку лечь поспать бы* (В. Маяковский. Доктор Айболит); *Поговорить бы тебе с ним* (сконструированный пример совета [Падучева 2017б: 19]).
- 2) В примере (70) на с. 39 в клаузе *скомпрометировать девушки молодую и невинную он бы не решился* форма субъонктива не имеет иллюстрируемого с ее помощью контрафактического значения, т.к. в описываемой в данном контексте ситуации “он” (Печорин) в действительности **не решился** на такой шаг, тогда как при контрафактической интерпретации он должен был на него решиться. Здесь субъонктив выступает как аналог индикатива. Кстати, о такой возможности упоминается на с. 26 со ссылкой на книгу [Добрушина 2016а], хотя там говорится о реализации такой возможности только при субъекте 1 л.

3) При обращении к теме косвенной речи следовало бы отметить, что в этой конструкции частица *бы* в норме выступает уже не как свободная форма, а как элемент союза *чтобы*.

4) Не понятно, почему на стр. 73 НСИ в императивном значении с агентивными глаголами количественно сопоставляются с НСИ в придаточных цели со стативными глаголами. Предикаты придаточных цели не выражают побуждение, а описывают ситуацию, которую намерен достичь субъект предиката главной части, и эта ситуация вполне может быть не только действием, но и состоянием. При выявлении влияния акционального класса предиката на употребление НСИ сопоставлять имело бы смысл только конструкции, выступающие в одном и том же значении, в данном случае императивном. По той же причине некорректно сопоставление редких употреблений НСИ в императивном значении с отрицательным местоимением в позиции субъекта в старорусском языке со сконструированным неграмматичным примером (199) на современном русском, в котором совпадающая по форме конструкция выступает в индикативном значении пояснения.

5) Представляется, что при анализе дистрибуции НСИ по документам разных жанров, предполагающих различие между адресантами и адресатами по социальному статусу и разную степень выказываемой дружеской близости между ними, можно было бы с пользой применить понятийный аппарат лингвистической прагматики, но это не столько замечание, сколько возможная перспектива развития данного исследования.

Вместе с тем, указанные замечания не носят принципиального характера и не умаляют теоретической и практической значимости диссертационного исследования Н.П. Иордани. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации вполне соответствует специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5

Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Иордани Наталья Павловна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теоретической
и прикладной лингвистики
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

КОБОЗЕВА Ирина Михайловна

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 939 26 01, e-mail: kobozeva@philol.msu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

10.02.19 – Теория языка

Адрес места работы:

119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51,
ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова», 1-й корпус гуманитарных
факультетов, филологический факультет, кафедра теоретической и
прикладной лингвистики

тел.: +7 (495) 939 26 01; e-mail: kobozeva@philol.msu.ru

Подпись сотрудника ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова» И.М. Кобозевой
удостоверяю:

19.09.2025